

2 (с 128)
Р 44

РЕСТАВРАЦІЯ
ДРЕВНЯГО ХРАМА

ВЪ СЕЛѢ

МИКУЛИНѢ ГОРОДИЩѢ.

Т В Е Р Ъ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1888 Г.

РЕСТАВРАЦІЯ ДРЕВНЯГО ХРАМА

ВЪ СЕЛѢ МИКУЛИНѢ-ГОРОДИЩѢ.

8 ноября 1887 года совершенно было Преосвященнымъ Гавріиломъ, Епископомъ Старицкимъ, Викаріемъ Тверской Епархіи, торжественное освященіе древнѣйшаго въ Тверской губерніи храма во имя святаго Архистратига Михаила, въ селѣ Микулинѣ-Городищѣ Старицкаго уѣзда, реставрированнаго въ теченіи 1886 и 1887 годовъ.

Село Микулино-Городище, расположенное по берегамъ рѣки Шоши, впадающей въ Волгу, нѣкогда было удѣльнымъ городомъ Великаго Князя Тверскаго,—мѣстомъ жительства Князей Микулинскихъ. Около 1354 года Великій Князь Тверскій Михаилъ Александровичъ, внукъ св. Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Тверскаго, получилъ себѣ въ удѣлъ городъ Микулинъ, и предъ своею кончиною соорудилъ въ 1398 году въ Микулинѣ каменный соборъ въ честь тезоименитаго себѣ Архистратига Михаила. Освященіе этого собора совершенно было Тверскимъ Святителемъ Арсеніемъ, петлѣнныя мощи коего почиваютъ въ Тверскомъ Желтиковѣ монастырѣ.

Время построения этого храма свидѣтельствуется вѣланною въ стѣнѣ его слѣдующею надписью:
*„въ лѣто 6.906 построенъ соборъ сей Архангела
 „Михаила великимъ княземъ Тверскимъ Михаиломъ
 „Олександровичемъ при владыкѣ Орсеніи“.*

Храмъ выстроенъ изъ крупнаго, хорошо обоз-
 женнаго кирпича, который служить облицовкой
 булыжнику внутри стѣнъ; длина его и ширина
 двадцать одинъ аршинъ; квадратъ его, раздѣлен-
 ный четырьмя лопатками на три арки, сведенъ
 былъ прежде тремя дугами, на которыхъ лежала
 сначала деревянная, потомъ гонтовая и наконецъ
 желѣзная крыша; пять главъ увѣнчиваютъ квад-
 ратъ храма.

Во время литовскаго разоренія Микулинскій
 соборный храмъ подвергался опустошенію и разо-
 ренію, вмѣстѣ съ близъ лежавшимъ Воскресен-
 скимъ монастыремъ. Микулинскій храмъ служилъ
 усыпальницею князей Микулинскихъ; гробницы
 князей существуютъ и до сего времени; въ скле-
 пахъ у западной стѣны подъ сводомъ храма по-
 коятся: князь Микулинскій Ѳеодоръ Михайловичъ,
 сынъ его Александръ Ѳеодоровичъ, князя Ѳеодоръ
 Александровичъ и Михаилъ Ѳеодоровичъ; княгини:
 Софія—супруга князя Дмитрія Ивановича Мику-
 линскаго, убитаго при взятіи Казани, Ирина
 Андреевна Голицына,—дочь Андрея Андреевича
 Микулинскаго--Телятевскаго, жена стольника Якова
 Ивановича Голицына. На правой сторонѣ покоятся:
 Князя Борисъ Александровичъ, Андрей Борисо-
 вичъ и Иванъ Андреевичъ, Семенъ Ивановичъ и
 супруга его Евдокія, Петръ Ивановичъ, Андрей
 Петровичъ, Андрей Андреевичъ и Ѳеодоръ Андре-
 евичъ. Каменные надгробія бывшіе надъ усыпаль-
 ницами погребенныхъ на правой сторонѣ, по рас-

пораженію бывшаго владѣльцемъ села Микулина-Городища, Государственнаго канцлера графа Н. П. Румянцева, въ 1822 году убраны для простора церкви.

Древній Микулинскій храмъ долго сопротивлялся всѣмъ опустошеніямъ враговъ и всеокрушающему времени; болѣе 400 лѣтъ былъ онъ мѣстомъ служеній и священнодѣйствій, и только въ началѣ настоящаго столѣтія усмотрѣны въ немъ слѣды поврежденія. Въ 1811 году Преосвященнымъ Меодіемъ дано было разрѣшеніе прихожанамъ на скопленныя кошелековыя суммы исправить замѣченныя разрушенія, а именно: поправить обветшавшіе: куполь на храмъ, покрытый тесомъ, главы, покрытыя осиновою чешуею, и стѣны какъ внутри, такъ и извнѣ, имѣвшія трещины. Но это желаніе прихожанъ неосуществилось,—помѣшала отечественная война 1812 г.

Въ 1818 году, по распоряженію Преосвященнаго Серафима, храмъ Микулинскій былъ нѣсколько исправленъ, но настолько не прочно, что вскорѣ же опять обнаружили поврежденія. Въ 1847 году поврежденія въ храмъ были уже весьма серьезны и вызвали представленіе объ этомъ со стороны мѣстнаго о. Благочиннаго Преосвященному Григорію; по объясненію о. Благочиннаго въ стѣнахъ и сводахъ храма образовались не безопасныя трещины, одна изъ главъ покачнулась внутрь и выпирала наружную стѣну. Посланный для осмотра храма губернскій архитекторъ Львовъ подтвердилъ опасность поврежденій; почему Духовная консисторія въ 1848 году запретила не только отправленіе въ ономъ Богослуженій, но даже и входъ во храмъ,—предписавъ священноцерковнослужителямъ и прихожанамъ приступить

къ исправленію безъ всякаго измѣненія прежняго его плана и фасада. Исправленіе поврежденій произведено было въ 1849 и 1850 годахъ тогдашнимъ помѣщикомъ села Микулина-Городища Н. Г. Головинымъ, считавшимъ себя въ родствѣ съ Микулинскими князьями.

Но эти исправленія, производившіяся безъ наблюденія архитектора, и не бывшія капитальными, не надолго предохранили древній храмъ отъ разрушенія; не прошло и 14 лѣтъ, какъ вновь замѣченныя поврежденія вызвали необходимость въ устройствѣ новаго храма въ селѣ Микулинѣ-Городищѣ. Новая церковь въ этомъ селѣ освящена 31 января 1871 г. Высокопреосвященнымъ Филооеемъ, впослѣдствіи Митрополитомъ Кіевскимъ (скончавшимся въ 1882 году), и затѣмъ, спустя нѣсколько лѣтъ, въ древнемъ храмѣ, по ветхости его, угрожающей опасностію, Богослуженіе было прекращено.

Въ 1881 году лѣтомъ, извѣстный любитель древностей, основатель и собиратель археологическаго отдѣла Тверскаго музея, представляющаго нынѣ богатѣйшее собраніе памятниковъ давно минувшихъ временъ, А. К. Жизневскій, въ бытность его по дѣламъ службы въ г. Старицѣ, первый обратилъ вниманіе на угрожающее разрушеніемъ состояніе древняго Микулинскаго храма, узнавъ объ этомъ отъ мужа владѣлицы с. Микулина-Городища, гвардіи полковника Н. Н. Пономарева. Выказавъ свои опасенія за разрушеніе этого древняго памятника, г. Жизневскій просилъ г. Пономарева и уѣзднаго Исправника принять безотлагательныя мѣры къ охраненію Микулинскаго собора, и въ то же время доложилъ объ этомъ Высокопреосвященному Тверскому Саввѣ.

Старицкій Исправникъ, И. О. Никольскій, заботясь о принятіи мѣръ къ предупрежденію разрушенія Микулинскаго храма, обратился къ мѣстному волостному старшинѣ Свѣтовидову, свѣдущему въ строительномъ искусствѣ и завѣдывавшему не разъ большими каменными постройками. Въ то же время, для предупрежденія дальнѣйшаго разрушенія этого древняго храма, сдѣланы были распорки между юговосточнымъ и югозападнымъ столбомъ, посредствомъ бруса, приставленнаго по верху иконостаса на высотѣ около 4 сажень отъ пола къ выпятившейся сторонѣ разрушающагося пилона, что происходило отъ осѣдавшихъ главного и юговосточнаго куполовъ; для поддержанія же этихъ куполовъ поставлены два дерева, упиравшіеся верхнимъ концомъ въ соединеніе арокъ: одной, что надъ царскими вратами, и другой— между юговосточнымъ и югозападнымъ столбами. Въ такомъ видѣ находился Микулинскій храмъ въ описываемое время.

Высокопреосвященный Савва, какъ ревностный Архипастырь, любитель и знатокъ родной старины, посѣтивъ въ іюнѣ 1882 года, Микулино-Городище, нашелъ мѣстный древній храмъ близкимъ къ разрушенію и тогда же далъ предложеніе Духовной Консistorіи, въ которомъ, обращая вниманіе на столь древній историческій памятникъ церковнаго зодчества, предложилъ озаботиться поддержаніемъ и сохраненіемъ его въ подобающемъ видѣ. Слѣдствіемъ этого явилась переписка по сему предмету съ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Предсѣдатель этого общества, графъ А. С. Уваровъ, которому Россія обязана пробужденіемъ въ обществѣ любви къ отечественнымъ древностямъ и сохраненіемъ многихъ памятниковъ, пригла-

силъ А. К. Жизневскаго произвести осмотръ Микулинской церкви и сообщить мнѣніе, относительно тогдашняго ея состоянія и способа возстановленія. Кромѣ того, Графъ Уваровъ просилъ А. К. Жизневскаго чрезъ опытнаго архитектора снять планъ, продольные и поперечные разрѣзы церкви, а также сдѣлать рисунки съ находящихся въ немъ древнихъ деталей и фресковъ.

Отправленный, вслѣдствіе этого и съ разрѣшенія Г. Губернатора А. Н. Сомова, Архитекторъ В. И. Кузьминъ въ декабрѣ 1882 г., осмотрѣвъ Микулинскій храмъ, нашелъ, что слѣдуетъ сдѣлать: 1) главный и юговосточный куполы съ колонами, частію олтарной стѣны и тремя подпружными арками, разобрать и сложить вновь; 2) переложить наружный юговосточный уголъ церкви; 3) пробрать внутри алтарныхъ стѣнъ трещины, и переложить одну въ алтарѣ съ юговосточной стороны; 4) переложить мѣстами испорченный цоколь изъ бѣлыхъ камней, въ три ряда, исправить фундаментъ и разбутить булыжнымъ камнемъ на известковомъ растворѣ внутри церкви, между колонами, если таковые буты не окажутся въ натурѣ. Кромѣ того снаружи кругомъ стѣнъ церкви вымостить камнемъ шириною въ одну сажень, для отвода отъ стѣнъ воды; 5) раскрыть куполы и крышу и сдѣлать вновь, съ покрытіемъ новымъ желѣзомъ и выкрасить; 6) расшить въ наружномъ неотштукатуренномъ фасадѣ швы и выкрасить масляною краскою съ исправленіемъ внутренней штукатурки; 7) переслать полъ, перемѣнить ветхія рамы, очистить и перетереть внутреннюю штукатурку и выкрасить; 8) подтянуть существующія желѣзныя связи и укрѣпить ихъ. При всемъ томъ г. Кузьминъ хотя и не имѣлъ ни рабочихъ ни средствъ подъ рукою для болѣе

тщательнаго осмотра храма, тѣмъ не менѣе, призналъ юговосточный куполь церкви и самый уголъ на столько опасными, что высказалъ мнѣніе, которымъ признавалъ необходимымъ, во избѣжаніе опасности, чтобы церковь обнесена была заборомъ, или чтобы означенныя главы и уголъ были немедленно разобраны. Для болѣе подробнаго осмотра и изслѣдованія Микулинской церкви архитекторъ г. Кузьминъ находилъ совершенно необходимымъ обнажить и осмотрѣть фундаментъ, влѣзть на куполы подъ крышу и пр.

Въ тоже время Инженеръ—Архитекторъ В. И. Кузьминъ, снялъ съ натуры планъ древней церкви въ Микулинѣ-Городищѣ, и составилъ пояснительную записку; снятіе же фасадовъ и разрѣзовъ, по случаю 20^о морозовъ и глубокаго снѣга представилось невозможнымъ. Изъ пояснительной записки г. Кузьмина усматривалось, что Микулинскій храмъ вначалѣ представлялъ собою квадратъ съ 5-ю куполами, впослѣдствіи же къ нему пристроены три алтарныхъ полукружія и паперть; окна, бывшія узкими, не болѣе 10 вер., уширены впослѣдствіи для свѣта до полутора арш.; на стѣнѣ обнаружены двѣ древнія надписи, относящіяся ко времени основанія храма; на стѣнахъ и въ куполахъ имѣется живопись, но позднѣйшаго происхожденія; въ пилонахъ находятся прокладныя деревянныя части—сосновыя доски, хорошо сохранившіяся, которыя встрѣчаются въ древнихъ церквахъ; въ куполахъ узкія продольныя окна безъ рѣшетокъ. Въ С. З. части храма находятся за рѣшеткою каменныя гробницы Микулинскихъ князей. Такъ какъ гробницъ этихъ много, то можно думать, что подъ храмомъ находится подземелье, или общій большой склепъ, покрытый сводомъ, но хода въ него не открыто, ибо осмотра болѣе

тщательнаго по-случаю снѣжнаго заноса, сдѣлать было не возможно; кругомъ храма находится искусственная земляная насыпь. По преданію, главы были прежде покрыты черепицей, а фасадъ не былъ оштукатуренъ.

На основаніи этихъ свѣдѣній, пополненныхъ добытыми изъ дѣлъ Тверской Духовной Консисторіи, и свѣдѣній, полученныхъ отъ мѣстныхъ старожиловъ, А. К. Жизневскимъ составлена была историческая записка, которая 24 января 1883 г. препровождена была къ Предсѣдателю Московскаго Археологическаго Общества; причемъ г. Жизневскій въ своемъ представленіи, указывая на неотложность принятія мѣръ къ предупрежденію разрушенія Микулинскаго храма, довелъ до свѣдѣнія Общества, что извѣстный археологъ, профессоръ архитектуры, гражданскій инженеръ—архитекторъ Николай Владиміровичъ Султановъ, бывши въ г. Твери, вмѣстѣ съ графомъ С. Д. Шереметевымъ для осмотра Тверскаго Музея, и узнавъ объ угрожающей опасности разрушенія древняго храма, какъ любитель русской старины, не только горячо высказался за необходимость безотлагательнаго принятія мѣръ къ спасенію памятника древняго церковнаго зодчества, но и предложилъ свои услуги для составленія проэкта возстановленія храма, изъявивъ согласіе наблюдать за возобновленіемъ Микулинскаго собора.

Независимо сего А. К. Жизневскій въ то же время копію съ записки объ осмотрѣ Кузьминымъ Микулинской церкви отослалъ и къ Н. В. Султанову. Послѣдній, несмотря на всю неполноту осмотра и недостатокъ вообще свѣдѣній о древней Микулинской святынѣ, высказался, что „главы на „этомъ храмѣ новыя, древнія крыты были чере-

„лицей и имѣли не столь сплюснутый силуэтъ; „четырехъ-скатная крыша новая, потому что она „закрываетъ часть оконъ купольныхъ шей; древ- „ная шла прямо по полукругамъ и имѣла волно- „образный видъ; древніе наличники оконъ вѣро- „ятно сбиты, и потому слѣдуетъ поискать на „стѣнахъ ихъ слѣдовъ; западное крыльцо новое „и даже совсѣмъ въ другомъ стилѣ, при рестав- „раціи слѣдуетъ сломать“.

За тѣмъ Московское Археологическое Общество 19 мая 1883 г. увѣдомило г. Жизневскаго, что комиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ, состоящая при этомъ Обществѣ, рассмотрѣвъ означенную записку, на основаніи изложенныхъ въ ней данныхъ, признала необходимымъ безотлагательно приступить къ работамъ по возстановленію Микулинскаго храма, и что общество обратилось къ Высокопреосвященному Саввѣ съ просьбою объ изысканіи средствъ, а Н. В. Султанова просило принять на себя трудъ руководить этимъ дѣломъ со стороны археологической и технической.

Н. В. Султановъ, принявъ охотно на себя руководство *археологическою* стороною дѣла, отъ общаго руководства возстановленіемъ этого памятника древности поставленъ былъ въ необходимость отказаться. Причиною этого были многочисленные и серьезныя работы въ Петербургѣ, Москвѣ и Подольскомъ уѣздѣ. Тѣмъ не менѣе онъ предложилъ свои услуги осмотрѣть на мѣстѣ храмъ въ селѣ Микулинѣ и составить проэктъ возобновленія его въ первоначальномъ видѣ; въ тоже время указалъ на мѣстнаго Инженеръ-Архитектора В. И. Кузьмина, какъ на человѣка, который съ полнымъ успѣхомъ можетъ взять на себя руководство работами на мѣстѣ.

Выбравъ свободное отъ занятій время Н. В. Султановъ прибылъ въ Тверь въ августъ мѣсяцъ 1883 года и отправился отсюда въ Микулино-Городище, вмѣстѣ съ А. К. Жизневскимъ и Архитекторомъ В. И. Кузьминымъ. Здѣсь г. Султановъ пробылъ два дня 15 и 16 августа и осмотрѣлъ древній храмъ во всей подробности. Не смотря на ветхости частей собора, грозившихъ разрушеніемъ, не смотря на полный недостатокъ мѣстныхъ средствъ для того, чтобы взбираться на верхъ кровли и чердакъ,—онъ, подвергая жизнь свою опасности, осмотрѣлъ въ соборѣ все до мельчайшихъ подробностей и открылъ новые признаки первоначальнаго его вида. Произведенный такъ тщательно, или лучше сказать, съ полною любовію истиннаго художника, дорожащаго самымъ малымъ признакомъ старины,—осмотръ привелъ г. Султанова къ окончательному заключенію, что предположенія его, выраженные имъ ранѣе, оправдались. Храмъ Микулинскій оказался дѣйствительно измѣненнымъ, противъ первоначальнаго своего типа, позднѣйшими исправленіями. Кромѣ уже вышесказанныхъ его замѣчаній по отношенію къ пристройкамъ, формѣ крыши и окнамъ, г. Султановъ нашелъ, что и формы главъ на церкви должны быть измѣнены—уменьшены и главы изъ луковичныхъ должны быть сдѣланы полукруглыя съ остріями. Стоимость же всѣхъ работъ имъ исчислена до 6000 руб.

Между тѣмъ, въ виду отсутствія средствъ у прихожанъ села Микулина-Городища древняго разрушающагося храма, хотя они, при всей своей скудости, готовы были удѣлить часть своего достоянія, съ благословенія Святѣйшаго Синода и Епархіальнаго начальства, приступлено было къ сбору пожертвованій.

Съ этою цѣлю по представленію Дѣйствительнаго члена Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества А. К. Жизневскаго, Духовная Консисторія учредила особый въ г. Твери Комитетъ для сбора пожертвованій, каковой образовался подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Антонина, бывшаго Тверскаго Викарія, теперь Епископа Ковенскаго, изъ членовъ дѣйств. ст. сов. А. К. Жизневскаго, ст. сов. С. Д. Квашнина-Самарина и священника Семеновской церкви Н. М. Лебедева. Въ то же время въ селѣ Микулинѣ-Городищѣ образованъ особый строительный комитетъ, въ который приглашены были: мѣстный помѣщикъ, отставной-гвардіи полковникъ Н. Н. Пономаревъ, сосѣдній помѣщикъ князь Д. Н. Трубецкой, изъявившій усердіе пожертвовать изъ своего лѣса необходимый строительный матеріалъ, мѣстный благочинный священникъ села Нестеровскаго о. В. А. Троицкій и приходскій священникъ о. П. М. Скобниковъ, а впоследствии священникъ села Хранева о. М. В. Пятницкій;—независимо отъ этого приглашенъ въ этотъ комитетъ для руководства работами со стороны археологической и Членъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Н. В. Султановъ. На Комитетъ возложено было, кромѣ наблюденія за возобновленіемъ древняго храма безъ малѣйшаго отступленія отъ древняго плана и фасада, приѣмъ, храненіе и расходованіе суммъ, имѣющихъ быть пожертвованными для этой цѣли.

Но еще нѣсколько ранѣе образованія этихъ комитетовъ, по иниціативѣ А. К. Жизневскаго, составлено было особое воззваніе, съ приглашеніемъ къ пожертвованію на возстановленіе разрушающагося храма. Неограничиваясь этимъ воззваніемъ, онъ неутомимо ходатайствовалъ предъ консисто-

рією о выдачѣ тѣмъ или другимъ извѣстнымъ лицамъ книжекъ для сбора пожертвованій, въ тоже время лично и письменно обращаясь къ разнымъ лицамъ о помощи на возстановленіе древняго святилища.

„Прискорбно думать, писалось въ воззваніи, что „древній величественный Микулинскій храмъ,— „этотъ замѣчательный памятникъ, находящійся „въ недалекомъ разстояніи отъ Москвы, столь „горячо оберегающей родную старину, обреченъ „на разрушеніе, въ то время, когда и правитель- „ство и археологическія общества и частныя „лица, любители родной старины, обращаютъ осо- „бое вниманіе на сохраненіе отечественныхъ исто- „рическихъ памятниковъ“.

„Быть можетъ, гласило воззваніе, причина ка- „жущагося равнодушія заключается въ томъ, что „о теперешнемъ печальномъ положеніи древняго „Микулинскаго храма не многіе знаютъ: вѣдь „не было еще примѣра, чтобы сердце русскаго „человѣка не отозвалось на призывъ о помощи „въ святомъ родномъ дѣлѣ“!

И дѣйствительно голосъ этотъ былъ услышанъ сердцемъ русскаго человѣка; оно отозвалось и на мѣстѣ и далеко за предѣлами губерніи. Съ легкой руки глубокоуважаемаго Г. Тверскаго Губернатора А. Н. Сомова, всегда и всюду подающаго свою лепту на доброе дѣло, пожертвованія довольно щедро потекли въ кассу комитета. Въ короткое время и не болѣе какъ черезъ полтора года пожертвованій насчитывалось уже болѣе двухъ съ половиною тысячъ рублей. Деньги эти хранились на текущемъ счету въ мѣстномъ отдѣленіи Государственнаго Банка и приносили до

употребленія въ дѣло проценты. Въ то же время и касса мѣстнаго Микулинскаго Комитета тоже щедро наполнялась пожертвованіями. Такимъ образомъ дѣло сбора пожертвованій шло успѣшно. Приношенія усердныхъ дателей, принимаемыя, кромѣ мѣстныхъ Комитетовъ, еще въ С.-Петербургѣ—въ Канцеляріи Высокопреосвященнаго Саввы (во время присутствованія Владыки въ Святѣйшемъ Синодѣ), въ Москвѣ—у Архимандрита Высокопетровскаго Монастыря о. Іосифа, направлялись по назначенію.

Въ то же время, когда производился сборъ денегъ на возобновленіе Микулинскаго храма, Н. В. Султановъ занимался составленіемъ проекта, который по случаю множества занятій и разныхъ обязанностей, лежащихъ на Н. В. Султановѣ, и составленъ былъ въ 1885 г.

Впрочемъ это не причинило вреда дѣлу: въ это время еще не было суммы достаточной для того, чтобы приступить къ реставраціи. Только въ началѣ апрѣля, съ ассигнованіемъ 1500 руб. Святѣйшимъ Синодомъ, по ходатайству Архіепископа Саввы, въ дополненіе къ собраннымъ Комитетами, явилась полная возможность начать работы.

Говоря вообще объ осмотрахъ Микулинскаго храма, производимыхъ специалистами, нельзя пройти молчаніемъ и не отнестись съ признательностію къ Архимандриту Старицкаго Успенскаго монастыря, о. Агафангелу. Какъ заявившій свою опытность въ строительномъ дѣлѣ при постройкахъ подворій Троицкой-Сергіевой Лавры въ Москвѣ и Петербургѣ, а также въ устраненіи ветхости въ одной изъ церквей Новоторжскаго

Воскресенскаго Монастыря, онъ по приглашенію А. К. Жизневскаго, осматривалъ въ 1884 года Микулинскій храмъ и составилъ свой проэктъ сохраненія его отъ разрушенія, который и доставленъ былъ для соображеній Н. В. Султанову.

За тѣмъ составленный Н. В. Султановымъ проэктъ реставраціи древнѣйшей святыни чрезъ А. К. Жизневскаго 12 августа 1885 года, былъ доставленъ въ Микулинскій строительный комитетъ.

Строительный комитетъ по возобновленію Микулинскаго храма, получивъ проэктъ, составленный Н. В. Султановымъ, вошелъ въ соглашеніе съ Архитекторомъ Кузьминымъ и подрядчикомъ А. П. Лебедевымъ, и заключилъ съ ними въ концѣ 1885 года надлежащія условія, предоставивъ первому руководство и наблюденіе за работами, а послѣднему производство всѣхъ работъ. Плата за все это, какъ можно судить по трудности, многосложности и обширности этихъ работъ, опредѣлена по условію довольно умѣренная.

Предварительно приступленія къ работамъ по проекту профессора Н. В. Султанова, Тверская Духовная Консistorія, по представленію Микулинскаго строительнаго комитета, 1 апрѣля 1886 года препроводила въ Тверское Губернское Правленіе означенный проэктъ для разсмотрѣнія его въ техническомъ отношеніи. Но Губернское Правленіе встрѣтило въ этомъ затрудненіе, которое, къ сожалѣнію, не могло быть устранено и полученными 30 того же апрѣля, затребованными отъ Консistorіи свѣдѣніями. Оставалось испросить

предварительно разрѣшеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Дабы не замедлило это разрѣшеніе, тогда какъ приближалось время, когда нужно было приступить къ безотлагательнымъ работамъ, вызываемымъ опаснымъ положеніемъ храма, дѣйствительный членъ Археологическаго Общества Жизневскій, съ разрѣшенія Начальника губерніи, принимавшаго горячее участіе въ этомъ дѣлѣ, 6 мая 1886 г. представилъ къ Предсѣдателю Археологическаго Общества въ копіи означенный проектъ Султанова. Затѣмъ, по требованію Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, учрежденной при томъ же Обществѣ, г. Жизневскій распорядился снятіемъ и доставленіемъ въ Коммисію фотографическаго снимка Микулинскаго храма въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находился тогда, т. е., въ состояніи близкомъ къ разрушенію.

Въ это же время, по новому осмотру древняго храма, Архитекторъ Кузьминъ нашелъ его въ слѣдующемъ положеніи: Ю. В. пилонъ переломленъ, Ю. З. наклонился въ сторону Ю. В.; равновѣсіе частей церкви было видимо нарушено; все давленіе Ю. В. столба передалось на алтарь, который началъ разрушаться и далъ много сквозныхъ опасныхъ трещинъ въ сводахъ, аркахъ и стѣнахъ. Переломъ пилона и нарушенное равновѣсіе было причиною того, что Ю. В. куполь покачнулся и осѣлъ къ главному трибуну, такъ что касался его, и, при малѣйшей неосторожности, Микулинскій храмъ могъ представить собою груды развалинъ. Сообщивъ о своихъ опасеніяхъ А. К. Жизневскому, г. Кузьминъ, просилъ его настоятельно ходатайствовать о скорѣйшемъ утвержденіи проекта. Между тѣмъ Коммисія по

сохраненію древнихъ памятниковъ не усматривала въ проэктѣ профессора Султанова непреложныхъ данныхъ къ измѣненію существовавшего фасада собора, кромѣ авторитетнаго слова знатока древняго русскаго зодчества. На разъясненіе г. Султановымъ недоразумѣній, встрѣченныхъ Коммисією потребовалось бы значительное время, такъ какъ въ маѣ мѣсяцѣ Н. В. Султановъ уѣхалъ изъ Петербурга по своимъ дѣламъ. Промедленіе же въ работахъ могло бы повлечь за собою разрушеніе самого храма; почему въ сихъ видахъ г. Жизневскій просилъ Коммисію немедленно разрѣшить приступить къ работамъ по возобновленію храма, хотя бы въ томъ видѣ, какъ значится на фотографическомъ снимкѣ. При этомъ главное имѣлось имъ въ виду: предупредить храмъ отъ паденія, рассчитывая однако, что внѣшній видъ его крыши и главъ есть дѣло поправимое въ будущемъ, что и оправдалось, какъ будетъ сказано ниже.

Коммисія по сохраненію древнихъ памятниковъ постановленіемъ, состоявшимся 26 того мая, заключила: „Коммисія, рассмотрѣвъ проэктъ возобновленія собора въ Никулинѣ Городищѣ и фотографіи собора въ настоящемъ его видѣ, имѣя въ виду оригинальность стиля собора, полагаетъ необходимымъ разрѣшить исправленіе всѣхъ ветхихъ его частей съ цѣлію упрочить зданіе и предохранить его отъ разрушенія; но вмѣстѣ съ тѣмъ полагаетъ оставить его формы въ существующемъ видѣ, какъ-то: главы, окна и покрытіе кровли. Западная пристройка, какъ принадлежащая къ позднему времени, можетъ быть сломана“.

27 того же мая получено было Губернскимъ Правленіемъ это постановленіе Коммисіи, а черезъ

день, т. е., 29 числа послано было уже разрѣшеніе приступить къ работамъ по возобновленію Миклулинскаго храма, согласно указаніямъ Коммисіи.

Архитекторъ Кузьминъ по полученіи этого разрѣшенія приступилъ къ работамъ; устроилъ прочныя наружныя и внутреннія лѣса и стелажы въ нѣсколько этажей или рядовъ, съ постановкою ушаковъ и стоекъ, съ кладями, стремянками и пр.,—на что употреблено $\frac{1}{2}$ десятины лѣса; прежде начала какихъ либо каменныхъ работъ внутри собора сдѣланы были распорки между всѣми столбами для предупрежденія ихъ отъ разрушенія, такъ какъ фундаментъ ихъ представлялся не прочнымъ, испорченнымъ отъ разломки сводовъ и копанія въ прежнее время мѣстъ для склепокъ; дѣло велось крайне осторожно мѣстами и частями; ежедневно прислушивались къ пилонамъ—столбамъ, не происходитъ-ли въ нихъ шуму отъ движенія частицъ; всѣ столбы провѣшивались отвѣсомъ; въ фундаменты столбовъ осторожно вдѣлывались бѣлые камни на цементномъ растворѣ, съ углубленіемъ на нѣкоторую величину; а потомъ уже не менѣе осторожно производилась разбутка фундамента; разбутка фундамента и распорка столбовъ принесли не сомнѣнную пользу,—увеличивъ площадь давленія столбовъ и распредѣливъ это давленіе равномерно; въ 3-хъ аркахъ, за иконостасомъ въ В. сторонѣ собора сдѣланы были большія запечины. Послѣ всѣхъ этихъ предосторожностей приступлено было къ раскрытію и разборкѣ сгнившихъ крыши и главъ, покрытыхъ ветхимъ и перержавѣвшимъ желѣзомъ, причемъ оказалось: 1) На стулѣ главнаго трибуна подъ барабаномъ на чердакѣ, подъ крышею, равно и на другихъ, имѣются кирпичные карнизы, въ

видѣ базъ, которые по всей вѣроятности прежде находились поверхъ крыши, потому что нѣтъ основаній, при постройкѣ церкви скрывать тяги на чердакѣ. 2) На подкарнизныхъ аркахъ кладка идетъ горизонтальными рядами и не имѣется арокъ, а только тяги, но, по отбитіи снаружи штутатурки, оказались намеки на арочное покрытие. До низа перелома идутъ, въ видѣ перемычекъ, кирпичи по длинѣ логомъ на ребро по два, такъ что толщина въ $1\frac{1}{2}$ кирпича. Это расположеніе указываетъ на то, что крыша была покрыта по сводамъ; карнизъ же изъ бѣлаго камня, сдѣланный весьма тщательно съ правильною обтескою и съ классическимъ профилемъ, подтверждаетъ предположеніе о томъ, что онъ сдѣланъ въ позднѣйшее время, равно какъ и цоколь изъ бѣлаго камня. Кромѣ того, при основаніи Микулинской церкви, въ Тверской губерніи, въ Старицкомъ уѣздѣ каменные ломки правильные еще не были извѣстны, и построекъ изъ бѣлаго камня не производилось. 3) Своды на главахъ, по раскрытіи ихъ, оказались поднятыми надъ карнизомъ, толщиною въ одинъ кирпичъ, а толщина барабана въ $1\frac{1}{2}$ кирпича. Такъ какъ покрытие черепицей или гонтомъ, при существующемъ видѣ главъ въ настоящее время, представлялось невозможнымъ особенно внизу главъ въ свѣтившихся частяхъ, то и найденная конструкція сферическихъ сводовъ въ куполахъ, возвышающихся надъ карнизомъ, указываетъ, на то, что форма главъ была шаровидная съ остріями, съ покрытіемъ черепицею прямо по сводамъ. Кромѣ всего этого, В. И. Кузьминъ установилъ признаки того, что во времена князей Микулинскихъ храмъ былъ въ два яруса: верхній, собственно богато отдѣланная церковь, а нижній—

усыпальница. Въ стѣнахъ оказались намеки на то, что были положены балки для потолковъ, изъ которыхъ торецъ, вырѣзанный, находится еще въ стѣнѣ, а ходъ во второй этажъ былъ изъ подвальной церкви съ двухъ сторонъ направо и налево. Означенныя вновь открытыя и установленныя В. И. Кузьминымъ данныя, изложенныя въ первыхъ трехъ пунктахъ были сообщены имъ А. К. Жизневскому, а симъ послѣднимъ,—согласно указанію Высокопреосвященнаго Саввы, попеченіемъ котораго явилась возможность спасти древній Микулинскій храмъ,—тѣже данныя немедленно, 24 іюля отосланы къ Предсѣдателю Комисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, съ просьбою безотлагательно разрѣшить возобновленіе Микулинскаго храма, при новыхъ данныхъ, по проэкту Н. В. Султанова. Такая поспѣшность вызывалась тѣмъ обстоятельствомъ, что крыши были раскрыты и при продолжавшихся тогда дождяхъ оставлять работы въ ожиданіи разрѣшенія было бы не безопасно для зданія. Въ отвѣтъ на это получена была 31 іюля 1886 г. отъ Комисіи телеграмма, которой разрѣшалось: 1) крышу церкви въ селѣ Микулинѣ-Городицѣ, вмѣсто существующей четырехъ - скатной, покрыть по полукружіямъ сводовъ, открывъ основанія шей, и 2) главы оставить или въ существующемъ видѣ, или же сдѣлать луковичными, придавъ имъ форму главъ XVI вѣка, какъ напримѣръ собора Василия Блаженнаго въ Москвѣ.

Такимъ образомъ проэктъ возобновленія Микулинской древности Н. В. Султанова,—первоначально подвергшійся отступленію, признанъ былъ дѣйствительнымъ, къ полному торжеству научныхъ его знаній. Послѣ этого возобновленіе храма пошло уже безостановочно: немедленно же кругомъ

церкви снаружи и внутри въ столбахъ положено два ряда желѣзныхъ связей; связи эти затягивались весьма крѣпко въ разгоряченномъ состояніи; результатомъ такой работы было уменьшеніе существующихъ вертикальныхъ трещинъ, что замѣтно было простому глазу. Старыя желѣзныя связи, соединявшія только столбы между собою, были подтянуты и зацѣплены за новыя и стали производить полезное дѣйствіе. Негодный, отставшій Ю. В. уголь переложень и скрѣпленъ желѣзными накосниками. Ю. В. малый барабанъ съ куполомъ разобранъ до основанія и сдѣланъ вновь. Главы на всѣхъ куполахъ и крыша были разобраны; всѣ деревянныя части, какъ-то: стропила, кружальныя ребра, шпиль и пр. замѣнены новыми; причемъ старыя шпиль на главахъ найдены обгорѣвшими, что свидѣтельствуетъ о пожарѣ въ древнемъ храмѣ. Такъ какъ одна стѣна храма, находясь прямо надъ алтаремъ, на сводѣ его, — осадкою производила на него давленіе, отъ чего разрушился весь алтарь; то въ предотвращеніе этого надъ алтаремъ устроена разгрузная арка, а сводъ алтарный передѣланъ.

Изъ всего сказаннаго становится понятнымъ, какъ много пришлось Инженеръ-Архитектору Кузьмину преодолѣть трудностей, чтобы завершить возстановленіе Микулинскаго собора съ такимъ блестящимъ успѣхомъ, увѣнчавшимъ его труды и выказавшимъ вполнѣ его знаніе строительнаго дѣла. Такъ или иначе, а древній Микулинскій храмъ спасенъ отъ разрушенія, благодаря энергіи всѣхъ лицъ, близко заинтересованныхъ возстановленіемъ роднаго памятника древняго зодчества, возобновленіе окончено было лѣтомъ 1887 года. Конечно и вся внутренность замѣчательнаго со-

бора возобновлена была до малѣйшихъ мелочей и святой храмъ засіялъ подобающимъ блескомъ.

Такимъ образомъ долгое время, какъ бы забытая, заброшенная древняя и чуть не единственная Тверская святыня XIV вѣка, близившаяся къ полному разрушенію, восстановлена. Величественный старинный храмъ Микулинскій, нѣмой свидѣтель событій нѣсколькихъ столѣтій, еще недавно возбуждавшій во всѣхъ видѣвшихъ его сердечное соболѣзнованіе, благодаря главнымъ образомъ просвѣщенному вниманію къ этой святынѣ лицъ, стоящихъ во главѣ мѣстнаго управленія, благодаря энергіи и усердію цѣнителей родной старины, Его Превосходительства глубоководимаго Начальника Губерніи А. Н. Сомова, Высокопреосвященнаго Архіепископа Тверскаго Саввы и членовъ Археологическаго Общества А. К. Жизневскаго, Н. В. Султанова, исполнителя работъ инж. арх. Г. Кузьмина, а также благодаря жертвамъ всѣхъ добрыхъ дѣлителей, — возсталъ предъ зрителями во всемъ своемъ древнемъ величіи. Всякій, взирая на него, невольно будетъ переноситься къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ русской старины, когда русскій народъ терзаемый и внѣшними врагами и внутренними раздорами междоусобія, крѣпко отстаивалъ себя и закрѣплялся постепенно въ могучее государство, не отступая ни предъ какими жертвами, почерпая свою несокрушимую силу въ своей преданности православной вѣрѣ и въ сооруженіи храмовъ Божіихъ. Возобновленный нынѣ Микулинскій храмъ долго и долго будетъ свидѣтелемъ отечественныхъ событій, и будущее поколѣніе съ благоговѣніемъ будетъ взирать на эту величественную святыню и съ благодарностію вспоминать заботниковъ родной старины, не допустившихъ Домъ мо-

литвы до разрушенія. Въ этомъ и сейчасъ уже видно ручательство. Освященіе Микулинскаго храма не только привлекло массу народа отовсюду (по словамъ очевидцевъ до 6.000 чел.), но и вызвало не мало пожертвованій. Многіе чуть не послѣдніе свои пожитки сносили въ этотъ храмъ, жертвуя на оный что могли. И нынѣ, долгое время спустя, возобновленный Микулинскій храмъ привлекаетъ массу богомольцевъ изъ дальнихъ мѣстъ; сюда стекаются, какъ къ святому источнику, вѣрующіе со всѣхъ сторонъ, находя для себя великое утѣшеніе. Да, отзывчиво русское сердце на всякое доброе и святое дѣло, и дай Богъ, чтобы эта отзывчивость не покидала русскаго человѣка. Въ этомъ его величіе и сила.

Закончивъ краткій очеркъ возстановленія древняго Микулинскаго храма нельзя не упомянуть объ одномъ выдающемся при этомъ обстоятельстве, воспользовавшись сообщеніемъ, читаннымъ 14 декабря прошлаго года въ засѣданіи Тверской Ученой Архивной Коммисіи.

Во время возобновленія Микулинскаго храма, при прокладкѣ новаго фундамента для укрѣпленія каменныхъ столбовъ, на которыхъ держались своды въ С. З. сторонѣ церкви, съ лѣвой отъ входа найденъ подъ кирпичными надгробницами, высѣченный изъ бѣлаго камня гробъ. Въ этомъ гробу, по снятіи съ него покрывавшей его каменной доски, оказались сгнившіе остатки другаго деревяннаго гроба, человѣческія кости, черепъ и лоскутъ полуистлѣвшей кожи отъ сапогъ умершаго. На каменной плитѣ, вѣсомъ въ 20 пудъ, покрывавшей этотъ гробъ, усмотрѣна высѣченная слѣдующая надпись: „Лѣта / 3УЗ *) августа VI

*) 7067 г. отъ сотворенія міра, или 1559 г. отъ Р. Х.

преставился рабъ Божій князь Семенъ Ивановичъ Микулинскій, въ іноцехъ Сергѣй на память святыхъ мученикъ Фотія и Аникиты“. Эта надпись указываетъ на покоившіеся подъ нею останки боярина и воеводы князя Семена Ивановича Микулинскаго—Пункова, знаменитаго полководца и сподвижника Царя Ивана Васильевича Грознаго, при взятіи Казани. Князь Семенъ Ивановичъ неоднократно побѣждалъ татаръ и наконецъ участвовалъ въ покореніи Ливоніи. Неисповѣдими же судьбами, силою необходимости, невольно потревожена эта честная могила. Впрочемъ, повидимому она потревожена уже не въ первый разъ, такъ какъ, судя по положенію костей и другихъ предметовъ, найденныхъ въ гробу, онъ былъ открываемъ ранѣе, но когда не извѣстно *) настоящее нарушение могильнаго покоя вполнѣ искупается открытіемъ дѣйствительнаго мѣста погребенія князя Семена Ивановича и опредѣленіемъ года его кончины. Въ статьѣ Мартынова „Соборъ въ селѣ Микулино-Городище“, какъ оказалось нынѣ, ошибочно было сказано, что могила князя Семена Ивановича находится съ правой, а не съ лѣвой стороны, какъ обнаружено нынѣ. Кромѣ того изъ надписи на гробовой доскѣ видно, что князь Семенъ Ивановичъ скончался въ схимѣ 12 августа 1559 года,

*) 1822 г. при посѣщеніи с. Микулина-Городища Государственнымъ Канцлеромъ Н. П. Румянцевымъ, сопровождавшій его археологъ К. О. Калайдовичъ осматривалъ въ церкви съ правой стороны, на глубинѣ 2½ арш., одну могилу. Въ головахъ, какъ пишетъ онъ, найдено 9 череповъ; въ ногахъ прочія кости кучею вмѣстѣ сложенные. Видя неудачу Калайдовичъ не рѣшился продолжать далѣе испытаніе и жалѣлъ, что попалъ на такую гробницу, которая при какихъ либо перестройкахъ собора была уже прежде его разрыта.

тогда какъ въ боярскихъ книгахъ и въ Исторіи Государства Россійскаго „Карамзина“, онъ показанъ умершимъ въ 1562 году.

По случаю прокладки *раскосной* арки оказалось необходимымъ вынуть каменный гробъ изъ земли и помѣстить его внутри церкви, поверхъ земли на помостѣ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ прежде находился; тутъ же вторично погребены останки доблестнаго князя, по совершеніи надъ ними заупокойныхъ молитвъ. Оставшаяся передняя часть деревяннаго гроба, найденная въ каменномъ гробѣ, вмѣстѣ въ лежавшимъ возлѣ него въ землѣ кирпичемъ древней постройки, переданы въ Тверской музей. *)

А. П.

*) При составленіи этой записки мы пользовались перепискою А. К. Жизневскаго, обязательно по просьбѣ нашей, намъ предоставленною.

Дозволено цензурою 10 Февраля 1888 г.

Тверь. Типографія Губернскаго Правленія.

0-3

